

A. E. Paltov

INFORMATION AND EDUCATIONAL SPACE IN THE LIFE OF THE BLIND

The article deals with the development of communication tools for the blind. The stages associated with the emergence of communication tools that lead to radical changes in the lives of people with visual impairment are highlighted. The role of computer technologies in the education and socialization of the blind is shown.

Key words: *means of communication of the blind, information educational space, relief-point systems, tactile displays, computer complexes for the blind, computer technologies, socialization.*

УДК 37.061

А. В. Перевозный

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКЕ

В статье рассмотрены проблемы воспитания, возникающие в связи с изменениями социокультурной среды. Смена общественного строя, произошедшая в 1990-х гг., привела к отказу от сложившейся модели воспитания, в то время как новая не была создана. Это стало основной социокультурной предпосылкой, породившей проблемы воспитания в последние десятилетия. Помимо нее, в статье выделены и другие. Среди них: недостаточное внимание семьи, общества и государства к образованию; его превращение в оплачиваемую услугу; увеличение количества факторов социализации, влияющих на молодого человека; регионализация.

Ключевые слова: *воспитание, школьники, студенты, проблемы воспитания социокультурного генеза.*

Введение. Воспитательный процесс гораздо более чувствителен к социальным трансформациям, чем дидактический. Под их непосредственным влиянием находятся его цель и содержание. Кроме того, они определяют социально-психологический климат общества, который, надстраиваясь на воспитательный процесс, осуществляемый в образовательных учреждениях, влияет на его результаты. Системы ценностей, транслирующиеся из общества, могут не совпадать с теми, которые

намечены для формирования в воспитательном процессе. Это особенно актуально для периодов, когда социальные трансформации являются кардинальными. Подтверждением этому служит разлом, случившийся на рубеже 1980 – 1990-х гг., когда произошел переход от социалистического способа существования с его коллективистской доминантой к капиталистическому, в условиях которого на передний план выходит индивидуализм в мышлении и деятельности.

Рассмотрение воспитания как общественного явления и педагогического процесса в условиях социальных трансформаций позволяет обнаружить противоречие между непреходящей ролью, которую оно играет в развитии личности, и местом, которое ему отводят в образовательном процессе. Это противоречие заключает в себе *проблему*, которая поднята в статье. *Цель* статьи состоит в том, чтобы выявить вызовы, с которыми имеет дело воспитание в условиях социокультурных изменений, и наметить возможные пути адаптации к ним.

Методологической базой проведенного изыскания являются культурологический подход (В. С. Библер, С. И. Гессен, Э. В. Ильенков, М. С. Каган, И. Я. Лернер, В. А. Сластенин и др.), задающий социально-гуманистическую направленность образованию, его ценностным ориентациям и результатам, предполагающий освоение личностью творческих способов деятельности; аксиологический подход (В. А. Сластенин, Г. И. Чижакова, Е. Н. Шиянов, Н. Е. Щуркова и др.), рассматривающий любое педагогическое явление с учетом его ценности для личностного развития обучающегося; средовой подход, в соответствии с которым социальная среда влияет на качественные характеристики включенных в нее процессов, объектов, субъектов (П. И. Бабочкин, Ю. С. Мануйлов, Г. Г. Шек и др.).

В ходе научного поиска были использованы *историко-логический анализ* и *причинно-следственный анализ*, позволившие выделить основные проблемы, которые возникают в воспита-

нии на протяжении последних трех десятилетий под влиянием социокультурных процессов.

Основная часть. После распада СССР новые независимые государства, сразу испытавшие экономический шок, постепенно вышли на путь создания у себя обществ потребления. Новый курс сопровождался снижением уровня интеллектуального содержания общественной жизни, и прежде всего ее гуманитарной составляющей. Это было особенно заметно спустя десятилетия деклараций о духовности советского общества и на этом фоне недостаточном внимании к решению бытовых, утилитарных потребностей человека. Многочисленные торгово-развлекательные центры, поражающие богатými интерьерами, возведенные за относительно короткие сроки в крупных постсоветских городах, а также сотни подержанных автомобилей во дворах стали индикаторами развития и символами новой жизни.

Стремясь уйти от аскетичных потребительских стандартов, граждане стали больше внимания уделять внешней атрибутике своей жизни. Это требовало времени и денег, что привело к появлению значительного количества материально-ориентированных семей. Воспитание детей в них велось в условиях дефицита общения со взрослыми, которое заменялось коммуникацией, нередко сомнительного качества, со сверстниками и постепенно получавшими всеобщее распространение гаджетами. За пределами детско-родительских отношений оказалась высокая культура, уступив место массовой. Школьные уроки не могли заместить

семейного воспитания, доброжелательного, заинтересованного взаимодействия родителей и детей.

В условиях господства одной идеологии, плохой или хорошей, воспитательный процесс приносил свои результаты, формируя людей, ориентированных на выполнение задач, адекватных существовавшей общественной системе. Процессуальная сторона воспитания носила во многом технологичный характер, предопределяя решения, отчасти делая их очевидными.

Идеологический вакуум, возникший в результате краха коммунистической доктрины, заполнялся хаотично, что привело к утрате целенаправленности воспитательного процесса. Педагоги стали уделять ему меньше внимания. Игнорирование воспитательного потенциала учебных дисциплин также отрицательно сказалось на формировании эмоционально-ценностного отношения к миру. Нездоровый образ жизни, экологические неурядицы могут быть рассмотрены в череде следствий создавшегося положения.

Плюрализм, ставший неотъемлемой характеристикой общественной жизни со второй половины 1980-х гг., бесспорно, имел положительное значение, он в полной мере корреспондируется с принципами дифференциации, индивидуализации, которые широко стали применяться в образовательном процессе в это же время. Каждый человек имеет право на точку зрения, ее выражение и защиту, однако это не исключает необходимости соблюдения меры, пусть и не обусловленной идеологическими установками одной политической силы.

Как это ни парадоксально, но плюрализм в исполнении конца 1980-х гг., привел к минимизации содержательных возможностей для решения воспитательных задач. Понятие «нравственность» почти вышло из употребления, а разговоры на темы истории требовали некоторой осторожности, чтобы вдруг не спровоцировать собеседника. Условия, когда история страны, ее успехи и достижения подвергаются ревизии, а отрицательные стороны развития выводятся на передний план, создавали объективные трудности для решения задач патриотического воспитания. Жесткая критика собственной истории, переходившая в самобичевание, способствовала не нравственному очищению, на что, вероятно, рассчитывали ее организаторы, а к травматизации общественного и индивидуального сознания, не преодоленной до сих пор.

Несмотря на то что «традиционно воспитание являлось мощным фактором стабильности и одновременно прогрессивного развития российского общества» [6, с. 5], государство в 1990-е гг. ушло из воспитательной сферы. Это привело к тому, что «произошла пагубная разбалансировка основных функций: обучения и воспитания. Первая, бурно развиваясь, пошла круто вверх, вторая пришла в упадок» [4, с. 35]. Между тем «обучение и воспитание – необходимые и взаимообусловленные процессы феномена “образование”», так как они имеют одну и ту же цель – помочь растущему человеку как можно полнее развить и реализовать себя в обществе» [3, с. 7]. Минимизация в образовательном процессе воспитательной составляющей чревата появлением уникальных специалистов, лишенных

нравственных сдержек и противовесов в повседневном поведении и профессиональной деятельности. Поскольку воспитательный процесс сродни эстафете, то провал на одном из ее этапов провоцирует аналогичные результаты и на последующих.

Современное общество во многом стало более жестоким и агрессивным и в то же время более терпимым к различным нестандартным проявлениям в поведении на бытовом уровне и в социуме. Это относится, например, к способам самопрезентации, включая подачу эксклюзивных особенностей, внешнего вида, выражению чувств и эмоциональных состояний. Общество, особенно молодежь и люди среднего возраста, стало менее консервативным, более мобильным, склонным к принятию самых разнообразных моделей развития, если они не входят в явное противоречие с незыблемыми правилами и нормами поведения. Увеличение случаев радикально противоправного поведения в молодежной среде обусловлено имущественным расслоением, издержками в коммуникации с социумом, но первопричины все же следует искать в семье, ее неспособности преодолеть трудности собственными силами в отсутствие профессиональной психолого-педагогической поддержки.

Отход от консервативно-охранительной идеологии, сформировавшейся в течение советских десятилетий, ставка на новые тенденции, связанные с дифференциацией, вариативностью, альтернативностью, выдвинули необходимость по-новому расставить акценты в воспитательном процессе, сделав его более эластичным, менее категоричным в оценках и выводах. Неслучайно

именно в 1980-х гг. была сформулирована идея базовой культуры личности [1]. Весьма важным оказалось установление инвариантных основ культурного поведения, обязательных для всех, с минимальным диапазоном приемлемости, и вариативной его составляющей, где диапазон приемлемости шире.

Процессы, протекавшие в обществе, вызвали трансформации в образовательной практике. Коснемся двух из них, напрямую отразившихся на воспитательном процессе. Первая связана с парадигмальными сдвигами в его организации и осуществлении, вторая относится к способам взаимодействия граждан и образовательной системы как части социальной структуры.

Упреки в «бездетности» привели педагогическую науку к развороту от технократической парадигмы, которая, как выяснилось, господствовала на предыдущем этапе развития, к гуманистической, что выразилось в интересе к технологиям, позволяющим возвысить личность воспитанника до субъектной позиции. На передний план выдвинулись личностный, гуманистический подходы, в соответствии с которыми учащийся – ответственный субъект образовательного процесса, обладающий своим опытом и правом на его уважение и развитие. В частности, педагогика сотрудничества оказалась весьма востребованной в новых социокультурных условиях, символизируя инновационный подход.

Суперпозиция педагога оказалась утраченной в новой модели. Это произошло на фоне вскоре последовавшей социальной неустроенности педагогов, резкой девальвации педагогической профессии. В то же время социальный

статус очень многих воспитанников оказался существенно более высоким. Это обстоятельство, а именно несоответствие значимости выполняемых педагогом функций и места в социальной иерархии, которое ему отвели, наряду с другими, отрицательно отразилось на эффективности воспитательного процесса.

Идеи гуманистической педагогики попытались включить в образовательную систему, функционирующую в обществе, которое по сути своей сложно назвать гуманным. Это предопределено самим укладом жизни, сформировавшимся на протяжении столетий, в условиях, когда сверхмощное авторитарное государство действовало как аппарат насилия. Однако движение это следовало начинать, и начинать именно с системы образования, поскольку в ней формируются отношения, которые впоследствии воспроизводятся уже взрослыми людьми, берущими на себя ответственность за настоящее и будущее общества и страны. Вместе с тем и это представляется весьма важным, гуманизация, личностно-ориентированный подход нередко ведут к созданию для воспитанников условий, характеризующихся повышенной адаптивностью, что может повлечь за собой снижение требований. Это вызывает сомнение в том, что выпускник справится с реальностью, которая существует ныне для абсолютного большинства граждан. Реальности, не имеющей надежных социальных амортизаторов, позволяющих без сверхусилий решать жизненно важные вопросы.

Проблема соответствия картины мира, формируемой в образовательном учреждении, и реальной существовала

всегда. Конечно, гуманистически ориентированная воспитательная система может «придумать и создать хотя бы временный оазис, где можно согреть душу юного человека, погрузить его в контекст подлинной культуры, продемонстрировать иные модели человеческих отношений» [8, с. 6]. Однако ее предназначение заключается также и в том, чтобы готовить своих питомцев к решению сложных жизненных и профессиональных задач, с которыми они могут встретиться, выполняя разнообразные социальные функции. Сверхзадача молодых людей, покидающих образовательные учреждения, – развивать гуманистически ориентированную среду вокруг себя в соответствии со своими личностными и должностными возможностями.

Возвышение в образовательном процессе одних подходов и принципов сопровождалось выведением на второй план других. Так произошло, например, с принципом воспитания в коллективе и через коллектив. В современных условиях коллективы как воспитательные общности уступили место малым группам, виртуальному общению, поспособствовавшему появлению феномена «сетевой личности» [5]. Широкое распространение получили всевозможные тренинги по оптимизации группового взаимодействия при решении задач производственного характера. И хотя упомянутый принцип все еще сохраняется в списке требований, предъявляемых к организации воспитательного процесса, вектор его действия стал иным, и результаты его исполнения весьма относительны.

Аналогичным образом сложилось и с принципом единства воспитательных

воздействий. Отчасти об этом речь уже шла выше. Если о том, как он функционирует в условиях семейного воспитания, мы не можем судить объективно в силу закрытости последнего, то на социальном уровне все вполне очевидно. Субъекты воспитательного пространства действуют подчас несогласованно из-за отсутствия единых взглядов на цель, содержание воспитания, применяемые методы. Это обстоятельство приводит к тому, что личности молодых людей формируются под влиянием факторов, имеющих прямо противоположные цели. В условиях манипуляции сознанием молодых людей, чья направленность еще только формируется, требуется педагогическое руководство, которое может оказаться не всегда своевременным, эффективным, а то и вовсе отсутствовать. Замедление темпов социального созревания, возможно, и обусловлено тем, что «официальная культура и воспитательные институты не могут дать внятные объяснительные концепты и привлекательные примеры для жизни молодежи» [7, с. 203]. Молодому человеку нелегко сориентироваться в системах ценностей, которые представляет каждый из субъектов воспитательного процесса. Между тем «ценности задают нормативно-императивный ландшафт для развития и воспитания молодежи. Зная его, молодежь располагает четким пониманием и представлением о том, что от нее ожидает общество, как жить, какими быть и к чему стремиться» [7, с. 208].

Клиентоцентрированный подход, пришедший в образование вслед за гуманистическим и личностно-ориентированным, привел к двум крайностям во взаимодействии педагога с семьей.

Одна из них заключается в том, что педагог вынужден соглашаться с позицией семьи, даже если она несостоятельна с воспитательной точки зрения. В противном случае он рискует получить множество конфликтов по разным поводам. В особенно сложном положении оказываются молодые специалисты, которым приходится выдерживать давление со стороны воспитанников и их родителей, что в отсутствие опыта, а нередко и поддержки администрации демотивирует, отрицательно сказывается на психологическом и физическом здоровье и в конечном итоге способствует выходу молодого человека из профессии.

Другая крайность заключается в том, что родители перекладывают свою часть ответственности по обучению, воспитанию и развитию детей на школу. Такое самоустранение сопровождается выдвижением повышенных требований к педагогам. Игнорирование родителями воспитательного процесса вполне может иметь своим следствием педагогический брак, с которым в конечном итоге придется иметь дело именно им, так как пребывание в школе имеет естественные временные ограничения. Небесконечна и сама возможность осуществлять воспитательный процесс в виде взаимодействия воспитателя и воспитанников, поскольку на каком-то этапе возрастного развития последних оно оказывается все менее эффективным, уступая место самовоспитанию. Однако его содержание, методы да и сам факт осуществления определяется внутренними побуждениями личности, которые должны быть сформированы в процессе воспитания.

Они могут быть самыми разнообразными и приводить к неоднозначным результатам.

В обществе, осуществляющем переход от обобществления к прагматико-индивидуалистскому режиму существования, к конкурентной модели жизнеустройства, невозможно изолировать от этих процессов образование. Это выражается в том, что в нем, на предыдущих этапах развития выступавшем в качестве общественного блага, все большее развитие получает рыночный подход, означающий усиление товарно-денежных отношений. Предметом купли-продажи становятся не только материальные и духовные ценности, но и расположение. Это исключает сакральность педагогической деятельности, что прежде всего затрагивает именно воспитательный процесс из-за утраты равноудаленности обучающихся, права всех воспитанников на получение одинакового внимания со стороны педагога. Сложившееся положение формирует у молодых людей представление о том, что человек может оцениваться отнюдь не только и не столько по критериям его соответствия возникающим задачам, а по каким-то иным, не связанным напрямую с его профессиональными и личностными достижениями.

Образование стало финансироваться не только из бюджета, но и из внебюджетных средств, основную часть которых составляют поступления от потребителей образовательных услуг. Само понятие «услуга» в отношении образования долгое время воспринималось как противоестественное, однако сейчас перестало вызывать дискуссии. Возможность обучения за счет

собственных средств привела к тому, что высшее образование превратилось в массовое, поскольку доступ к нему получили все желающие. Вероятно, это также можно расценить как проявление гуманизации, однако в нашей реальности итогом массовизации стало снижение качества образования. Зачисление в университеты иностранных абитуриентов, плохо знающих язык обучения, и потому не имеющих шансов усваивать программный материал, но благодаря которым удастся сократить дефицит государственного финансирования, внесло свой вклад в снижение эффективности воспитательного процесса. Ныне он протекает в условиях, когда студентам невозможно предъявить единые требования, применить общую для всех шкалу оценки знаний, умений и навыков, создать образовательную среду, обладающую мотивирующим, творческим характером.

Чтобы оплатить обучение, молодые люди, занимающиеся на дневных отделениях университетов, вынуждены работать, как правило, в сфере обслуживания, бурно развивающейся в обществе потребления и имеющей емкий рынок труда. К сожалению, трудовая деятельность отнимает много времени и отрицательно сказывается на качестве освоения образовательных программ. Возникает парадоксальная ситуация, когда молодой человек старается быть дисциплинированным и ответственным на своем временном рабочем месте, чтобы не быть уволенным, и прямо противоположным образом ведет себя по месту учебы, так как уверен в том, что избежит отчисления, даже если будет пропускать занятия и не выполнять задания. Более того, именно

работой он будет объяснять свое нерадивое отношение к учебе. И неудивительно, что когда такой молодой человек, получив диплом, оказывается на рабочем месте по специальности, он испытывает значительные трудности при выполнении своих должностных обязанностей, не забывая при этом критически оценивать образование, которое по большей части прошло его стороной.

Таким образом, рыночная модель привела не столько к созданию конкурентной среды в системе образования, обогащающей и развивающей его субъектов, сколько к снижению качества работы в целом и воспитательного процесса в частности. Товарно-денежные отношения ограничивают педагогическую деятельность оплаченными счетами. Энтузиазм, эмпатия, готовность педагога к затрате личностных ресурсов уходят в прошлое; им на смену пришли регламентация и предписания. И даже в таких условиях имеет место дефицит педагогических кадров, поскольку в образовательном процессе все-таки возникают не поддающиеся всевозможным инструкциям и алгоритмам взаимодействия, которые выходят за пределы моделей, выработанных обществом потребления. Они требуют значительных интеллектуальных, эмоциональных, волевых и временных затрат, которые существенно превышают оплаченные. Это стимулирует людей искать такие места работы, где аккумулируются материальные, а отнюдь не духовные ресурсы, поскольку последнее, даже будучи включенными в рыночные отношения, как правило, не способны принести желаемый уровень потребления. В этой связи для работы оказываются более привлекательными

бизнес-центры, а отнюдь не образовательные учреждения.

Технология процесса воспитания является универсальной, в какую бы эпоху оно ни осуществлялось. Нормы и правила поведения и деятельности, характерные для общества на том или ином этапе его развития, становятся достоянием индивидуального сознания и соответственно их регуляторами. В том случае, если человек демонстрирует трудности с усвоением норм и правил поведения, применяются стимулирующие методы. Это в конечном итоге приводит к их усвоению и включению в деятельность. Такая схема применяется в воспитательном процессе вне зависимости от возраста воспитанника. Включение в нее личностного фактора позволит определить то, как будут восприняты требования, и окажутся ли они установкой для самовоспитательной деятельности в перспективе.

Номенклатура методов воспитания, отработавшаяся в педагогическом опыте многих поколений людей, в своем содержательном наполнении варьируется с учетом этапа общественного развития. Так, в советский период главной содержательной опорой воспитательного процесса была идея, на современном этапе – рубль. И это понятно, ведь в условиях плюрализма, множественности вариантов развития представляется сложным предложить единственную идею, которая приобретет мотивирующее значение для всех. Каждый современный человек, живущий в условиях информационного общества, имеет возможность сформировать собственную жизненную философию и при этом не делать ее достоянием гласности. Попытки вторгнуться

во внутренний мир человека может быть воспринято как нарушение личных границ, вмешательство в частную жизнь.

Воспитание рублем в таких условиях представляется более актуальным. Оно применимо как в трудовых, так и семейных отношениях. И если в первом случае это воспринимается как сама собой разумеющаяся мера, то во втором – как неоднозначное явление. Включение материального фактора в детско-родительские отношения в связи с поощрением (а по сути покупки нужного поведения) и наказанием получает все большее распространение в силу легкости исполнения и очевидной эффективности. Перевод семейного воспитания на материальные рельсы решается в каждой семье индивидуально, в соответствии с воззрениями родителей на этот счет и их способностью находить альтернативные пути решения воспитательных задач.

Результаты воспитательных воздействий не предопределены; педагогу не приходится рассчитывать на скорый эффект от них, поскольку они могут не соответствовать внутренним условиям воспитанника. Значимым видится «эффект «резонансного воздействия», когда внешние условия, деятельность воспитателя входят в резонанс с внутренними условиями, внешнее воздействие находит отклик во внутренних структурах ребенка, его «Я» [2, с. 119]. Многофакторность воспитательного процесса за последние годы возросла многократно, и даже опытному специалисту нередко сложно вычислить их комбинацию и дать надежный прогноз возможных результатов. Их отсроченность во времени лишь затрудняет задачу по

определению целесообразности применяемых методов и средств.

Достигнутый уровень педагогизации и психологизации общественной жизни оказывается недостаточным для решения возникающих перед людьми проблем. И это несмотря на то что в основном и дополнительном образовании предлагаются разнообразные курсы, тренинги и консультации. Они создают установку на конструктивное решение конфликтов, что дает возможность человеку не выходить из зоны комфорта. К сожалению, не все способны осознать упреждающее значение предлагаемых им знаний, методик и технологий. Между тем в отсутствие квалифицированного психолого-педагогического сопровождения собственные компетенции в этой области имеют для каждого человека весьма важное значение. Воспитательный эффект антропоцентричных курсов будет проявляться в течение десятилетий, который может усиливаться благодаря самостоятельной работе. Однако такой вариант возможен только при наличии соответствующей потребности, которая может быть сформирована в процессе университетского образования.

На современном этапе возросла роль локальных воспитательных практик, учитывающих местные этнокультурные традиции. В условиях федерации весьма важным представляется нахождение оптимального соотношения локального и общестранового так, чтобы воспитательный процесс обеспечивал формирование патриотических чувств не только по отношению к малой родине, но и к большой. Необходимо стимулировать центростремительные, а не прямо противоположные

тенденции, что весьма опасно для самого существования страны. Это обстоятельство лишний раз подчеркивает важность координации действий субъектов воспитательного процесса с тем, чтобы создать условия для целостного, непротиворечивого развития личности.

Социально-терапевтическая функция воспитания не должна заменяться неконвенциональными разборками по выяснению того, кто виноват в том, что история сложилась так, а не иначе, и кого следует сейчас наказать, а точнее, кому отомстить за то, что это было именно так. Конечно, историю забывать не стоит, но важно также вовремя отпустить, принять и сосредоточиться на развитии, не травмируя общественное сознание бесконечными претензиями к другим, обвиняя их в агрессии и реваншизме. Воспитанию следует придать поликультурный вектор, что, как представляется, создаст условия для объединения людей вне зависимости от их убеждений, религиозной и этнической принадлежности для построения достойной жизни всем и каждому.

Заключение. Любое общество заинтересовано в поступательном развитии. Это достигается разнообразными технико-технологическими решениями, которые могут быть получены как на территории своей страны, так и импортироваться. Однако гораздо важнее обеспечить повышение качества человеческого капитала, которое может быть достигнуто благодаря эффективной образовательной системе. Конечно, импортировать можно и людей. Однако чтобы это делать, необходимо создать привлекательные условия в быту и на производстве. Страны – импортеры рабочей силы, занимающие

ведущие позиции на рынке труда, хорошо известны, и поэтому переориентировать трудовые потоки весьма не просто. Значит, задача заключается в том, чтобы граждане имели возможность нормально развиваться в собственной стране, жить в атмосфере уважения, создаваемой не только на уровне межличностном, но и социальном, в том числе государством. И воспитанию в решении этой задачи принадлежит ведущая роль.

Проведенный анализ позволяет обозначить возможные пути решения проблем воспитания в условиях социокультурной динамики. Среди них:

- предложить соответствующие менталитету нации идеи и идеалы, которые стали бы ориентирами в развитии общества;
- наделить необходимым социальным статусом тех, кто будет включать эти идеи и идеалы в массовое и индивидуальное сознание;
- уйти от декларативных заявлений, привести реальные действия в соответствие с провозглашаемыми целями и ценностями;
- формировать у воспитанников универсальные ценности, востребованные в любых социокультурных условиях, жизненных ситуациях, при всех режимах;
- организовать образовательный процесс по правилам, соблюдение которых обязательно для всех, что очень важно, поскольку в учебных заведениях моделируются отношения, которые затем переносятся на общество в целом;
- стремиться к созданию в учреждении образования воспитательной системы, способной минимизировать

отрицательные влияния социальной среды;
– обеспечить эффективное социально-педагогическое и психологическое сопровождение образовательного процесса, позволяющее воспитанникам решать задачи по саморазвитию и налаживанию межличностных взаимодействий.

Литература

1. Базовая культура личности: теоретические и методические проблемы : сб. науч. тр. / под ред. О. С. Газмана, Л. И. Романовой. М. : АПН СССР, 1989. 150 с.
2. Демакова И. Д., Шустова И. Ю. Воспитание, центрированное на ребенке // Воспитание человека в эпоху глобальных преобразований : материалы междунар. науч.-практ. конф., Челябинск, 29 – 30 окт. 2018 г. Челябинск, ЧИППКР, 2018. С. 118 – 123.
3. Дубровина И. В. Психологические проблемы воспитания детей и школьников в условиях информационного общества // Национальный психологический журнал. 2018. № 1 (29). С. 6 – 16.
4. Караковский В. А. Новая социальная ситуация и актуальные проблемы воспитания молодежи // Социальная педагогика. 2017. № 1 – 2. С. 34 – 38.
5. Орлов А. А., Орлова Л. А. Характеристика «сетевой личности» как инновация в структуре содержания педагогического образования // Педагогика. 2018. № 7. С. 12 – 23.
6. Селиванова Н. Л. Современные проблемы воспитания в образовательных учреждениях // Воспитательная работа в школе. 2012. № 5. С. 5 – 10.
7. Ситаров В. А. Ценностные трансформации современной студенческой молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 2. С. 202 – 210.
8. Ямбург Е. А. О вечных проблемах воспитания // Социальная педагогика. 2015. № 3. С. 5 – 11.

References

1. Bazovaya kul'tura lichnosti: teoreticheskie i metodicheskie problemy` : sb. nauch. tr. / pod red. O. S. Gazmana, L. I. Romanovoj. M. : APN SSSR, 1989. 150 s.
2. Demakova I. D., Shustova I. Yu. Vospitanie, centrirovannoe na rebenke // Vospitanie cheloveka v e`poxu global`ny`x preobrazovanij : materialy` mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Chelyabinsk, 29 – 30 okt. 2018 g. Chelyabinsk, ChIPPKR, 2018. S. 118 – 123.
3. Dubrovina I. V. Psixologicheskie problemy` vospitaniya detej i shkol`nikov v usloviyax informacionnogo obshhestva // Nacional`ny`j psixologicheskij zhurnal. 2018. № 1 (29). S. 6 – 16.
4. Karakovskij V. A. Novaya social`naya situaciya i aktual`ny`e problemy` vospitaniya molodyozhi // Social`naya pedagogika. 2017. № 1 – 2. S. 34 – 38.
5. Orlov A. A., Orlova L. A. Xarakteristika «setevoj lichnosti» kak innovaciya v strukture soderzhaniya pedagogicheskogo obrazovaniya // Pedagogika. 2018. № 7. S. 12 – 23.

6. Selivanova N. L. Sovremennyye problemy vospitaniya v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyax // Vospitatel'naya rabota v shkole. 2012. № 5. С. 5 – 10.
7. Sitarov V. A. Cennostny'e transformacii sovremennoj studencheskoj molodezhi // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2017. № 2. S. 202 – 210.
8. Yamburg E. A. O vechnykh problemakh vospitaniya // Social'naya pedagogika. 2015. № 3. S. 5 – 11.

A. V. Perevozny

PROBLEMS OF EDUCATION IN SOCIO-CULTURAL DINAMICS

The article deals with the problems of education connected with the changes in the socio-cultural environment. The change of social system in the 1990-s led to the cancellation of the existed model of education while a new one was not established. This was the main reason that gave rise to the problems of education in the last decades. Besides in the article the other socio-cultural premises that contributed to the emergence of educational problems are discussed. Among them: insufficient attention of family, society and the state to education; its transformation into payable service; increase of the number of socialization factors affecting a young person; regionalization.

Key words: *education, schoolchildren, university students, educational problems of socio-cultural genesis.*